
УДК 408.7(075.5)

**РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В XVIII – НАЧАЛЕ XXI ВВ.
(демографический аспект)**

И. Ф. Шувалов

*Кандидат филологических наук
профессор
Пензенский государственный
университет
г. Пенза, Россия*

**RUSSIAN SETTLEMENTS
OF NEVERKINO DISTRICT OF THE PENZA REGION
DURING THE XVIII – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES
(demographic aspect)**

I. F. Shuvalov

*Candidate of Philological Science
professor
Penza State University
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the history of Russian settlements Neverkinsky District Penza region since their inception (early XVIII century) to the present (2015). In addition to general information (settlement history, business activities, living conditions, etc.) The article describes the demographic situation in these settlements during the analyzed period. It is characterized by the growth of population up to 30s. XX century and its sharp decrease from the middle of this century. As a result, in recent decades in the region of several settlements disappeared, and most of the remaining number of inhabitants has decreased greatly. Called the reasons for this situation.

Keywords: region; village; census; population; national structure; quantity; growth; reduction.

В границах теперешнего Неверкинского района к середине XIX века существовали 11 русских поселений: Ахматовка, Дмитриевка, Елшанка, Залапино, Камышлейка, Марьевка, Новое Чирково, План, Ступишино, Теряевка, Тростянка. Немного позднее, в 60-е годы, возникла Новая Александровка. Кроме того, были ещё три села со смешанным населением: Кунчерово (татары и русские), Неверкино и Старая

Андреевка (чувашаи и русские). Это были разные по времени возникновения и по числу жителей населённые пункты. Самым первым из чисто русских поселений возник План. Вероятно, в 20-е годы XVIII века. Он находился близко, в 4-х верстах, от оборонительного пункта Неверкино и мог всегда рассчитывать при набегах кочевников на помощь его служилых людей. В эти же годы возникла и Теряевка, расположен-

ная близ оборонительной линии по реке Кадада. Все другие русские поселения, за исключением Ахматовки и Нового Чиркова, находились значительно южнее оборонительных пунктов этой линии и поэтому стали возникать в середине или во второй половине XVIII века, когда набеги южных народов прекратились и когда численность населения в этих оборонительных пунктах значительно выросла.

Это предположение подтверждается следующими цифровыми данными. Так, в середине XVIII века в татарском селе Алеево насчитывалось 696 человек, в Неверкине вместе с Илюшкином – 556, в татарских Могилках (Октябрьском) – 554, в Кунчерове – 324. Гарнизоны этих мест могли уже дать достойный отпор кочевникам. А вот данных по русским поселениям этого времени в известных нам источниках нет. Они появляются только по двум населённым пунктам за 1795 год: по Ахматовке – 242 человека и Теряевке – 430 ревизских душ [1, с. 3, 9, 10]. По остальным русским поселениям численность жителей приводится в источниках по данным переписи 1857 года (X ревизия). Так, в Дмитриевке проживали 193 человека, в Залапине – 185, в Марьевке – 193, в Тростянке – 108, в Ступишине – 54 и т.д. (см. таблицу). Цифры эти по большинству деревень весьма скромные, но они говорят о том, что русские поселения района к середине XIX века сформировались и после отмены крепостного

права (1861 год) начали функционировать как самостоятельные сельские общины со своими внутренними особенностями, связанными с историей их возникновения.

Земли Неверкинского района вдоль рек Кадада и Илим в начале XVIII века получали служилые люди, а южные, степные, стали позднее раздаваться мелкопоместным дворянам. Так, в селе План земля принадлежала 24-м мелким помещикам, у которых было от 1–2 до 60–73 ревизских душ [1, с. 8]. Такая же картина была в Камышлейке и Теряевке [1, с. 6, 9, 10]. Крупных поместий в это время в районе не было. И только по Генеральному межеванию (вторая половина XVIII – начало XIX века) земли планских помещиков вместе с Елшанкой отошли видному государственному деятелю Российской империи князю Семёну Романовичу Воронцову, а после – его детям и внукам, которые и владели этими землями вплоть до 1861 года [5, с. 449].

Дворяне, получавшие за свою службу неверкинские земли, заселяли их крестьянами из разных губерний России. Вот почему в районе наблюдается заметная языковая чересполосица. Здесь были говоры с ярко выраженным оканьем (деревня Елшанка), с аканьем и даже селения, в одном конце которого говорили на *о*, а в другом – на *а* (село Камышлейка). В результате, взаимного влияния и близости южного наречия, а также воздействия литературного

языка неверкинские говоры к началу XX века превратились в большинстве своём в среднерусские окающие или акающие говоры.

Подобные изменения произошли не только в языке, но и в типе построек (домов, дворов), в одежде, ведении хозяйства и т.д. У всех русских района всё это стало практически одинаковым [4, с. 144, 183, 410–411, 530–531].

Особенностью района является то, что в процессе его освоения русские крестьяне были поселены также в чувашские деревни Неверкино и Старую Андреевку и в татарское село Кунчерово. Создалась ситуация, при которой люди разных национальностей стали жить бок о бок в одном поселении, а не разделённые какими-то расстояниями. Такая же ситуация сложилась ещё в одном населённом пункте – в Исикееве, где вместе стали жить чуваш и татары. Таким образом, уже со времени начала освоения района на его землях недалеко друг от друга, а в ряде селений и совместно, стали проживать люди разных национальностей (русские, татары, чуваш) и разного вероисповедания (православные и мусульмане), что заложило основы межнационального содружества, примеров нарушения которого в районе до сих пор нет. Вот почему в Кунчерове долгое время соседствовали православная церковь и исламская мечеть.

После отмены крепостного права крестьяне района получили наделы помещичьей или государственной земли и занимались в абсолютном большинстве земледелием и живот-

новодством. Сеяли рожь, меньше – пшеницу, овёс, просо, гречку, горох, полбу, ячмень, выращивали коноплю (лён – меньше: он плохо родился), сажали разные бахчевые культуры (репу, свёклу, капусту, огурцы, морковь, редьку, меньше – картофель и помидоры). В каждом селении было обычно 3–4 стада домашних животных (коров, овец и коз, телят). Разводили свиней. В большинстве хозяйств имелись лошади (в некоторых – по несколько) [9, с. 9–105].

В каждой общине было небольшое число так называемых промышленников – людей, не связанных постоянно (или временно) с земледелием и занимающихся каким-либо промыслом. К ним относились пастухи, плотники, батраки, подёнщики и т.д. Например, в Дмитриевке трое крестьян делали жернова, в Новой Александровке один человек вил верёвки, в Плани было 6 мельников и 3 портных, в Ахматовке 18 человек выделывали кирпичи; в Камышлейке имелось 16 овчинников, которые на зиму уходили в Кузнецк и там нанимались работать за плату. В Елшанке, Камышлейке, Старой Андреевке по несколько человек занимались пилкой и продажей леса. В Старой Андреевке ещё торговали срубами [9, с. 9–105].

Почти из всех селений в летние месяцы несколько человек уходили на заработки за Волгу. Так, в Плани, самом многочисленном населённом пункте района, по данным переписи 1867 года, отходом занимались 80 мужчин и 72 женщины, в Новой

Александровке – 4 человека, в Марьевке – 2. Многие промыслы были сезонными. Ко времени наступления основных сельскохозяйственных работ (весной, осенью) «отходники» возвращались в свои деревни или прекращали свой промысел. Всё-таки главным занятием населения была работа на своих земельных наделах.

Пахотная земля обычно каждый год перевёрстывалась и в связи с этим не удобрялась. И только в Теряевке крестьяне в 1886 году решили не делить землю в течение 10 лет, чтобы каждый хозяин мог лучше ухаживать за своим наделом. Покосов в большинстве поселений было мало, поэтому скот зимой кормили ржаной, овсяной и просяной соломой. Сено берегли и только ближе к весне кормили им ягнят. Избы топились в основном соломой или покупными дровами (летом) и покрывались тоже главным образом соломой.

Грамотных, особенно среди женщин, были единицы. Церковно-приходские школы имелись лишь в Планах и Теряевке. В последней школа просуществовала только 16 лет и в 1885 году закрылась. Церкви были в пяти поселениях: в Планах, Теряевке, Камышлейке, Неверкине и Старой Андреевке (по Новому Чиркову данных у нас нет) [9, с. 1–45, 301–328, 329–396].

Но, несмотря на такие скудные и тяжёлые условия жизни, русские поселения района росли и развивались. Особенно стало это заметно в

конце XIX – начале XX столетия. Об этом можно судить хотя бы по прибавлению населения. Так, за 50 лет, с 60-х годов XIX века к 1912 году, число русских жителей увеличилось с 6250 до 10000 человек, или на 60 %. Это без учёта русских в сёлах со смешанным населением (Неверкино, Кунчерово, Старая Андреевка). С их учётом количество русских увеличивается. Наибольший прирост наблюдался в Теряевке – 326 человек (43,8 %), в Планах – 1359 человек (64,2 %), в Залапине – 217 человек (117,3 %), в Елшанке – 481 человек (102,6 %) (см. таблицу).

Период с конца XIX века до начала 30-х годов XX столетия оказался наиболее благоприятным в развитии района, в том числе и его русских поселений. В связи с ростом населения в них увеличилось количество хозяйств, в которых появились новые, соответствующие эпохе орудия труда и машины.росло производство продуктов сельскохозяйственного назначения, развивалась торговля, с открытием во многих поселениях школ повысился уровень грамотности и культуры жителей, менялся в лучшую сторону внешний облик сёл и деревень: в огородах появились фруктовые деревья, при избах – палисадники, заметно снизилось количество домов, крытых соломой и т.д. Определённому развитию некоторых поселений района способствовало и то, что ряд его сёл в разное время становился волостными центрами. Ими в

разное время были Неверкино, План, Теряевка, Кунчерово.

Столыпинская реформа и первые годы советской власти дали новый толчок в развитии сельских поселений. Из них стали выделяться отдельные хозяйства и образовываться посёлки и хутора. Выделение шло, как правило, из многолюдных и богатых сёл. В Неверкинском районе из русских поселений это были, прежде всего, План и Теряевка. Так, в 1911 году уже существовали посёлки Земной Родник, Каменный, Озёрский, Постнов, в 20-е годы появились Красные Выселки. Все они вышли из Плана и Елшанки. Из Теряевки в 20-е годы выделились посёлки Красная Звезда и Красный Октябрь. А в двух километрах от Нового Чиркова возник как сельскохозяйственная артель посёлок Труд. Это были малочисленные образования с числом жителей от 40 до 80 человек. И только в посёлке Красный Октябрь насчитывалось 200 человек. Судьба этих поселений одинакова: они просуществовали от двух до трёх десятилетий. Сплошная коллективизация крестьянских хозяйств конца 20-х – начала 30-х годов принудила жителей этих посёлков вернуться, волей или неволей, в те населённые пункты, из которых они вышли.

Последующие 15 лет истории страны и Неверкинского района (в частности, с 1912 по 1926 гг.) были далеко не лучшими. На них приходится 4 года Первой мировой войны, 1917 год с двумя революциями, 3 года Гражданской войны и 2 года страшного голода. На своём сайте

М. С. Полубояров, пензенский краевед, так писал об этом времени: «На территории района в 1921–1922 годах, в отличие от большинства районов Пензенской области, наблюдался жестокий голод и массовая гибель людей в связи с неурожаем и Гражданской войной. Спасаясь от него, много людей ушло в соседние уезды» [1].

Но, несмотря на эти крайне тяжёлые для страны годы, количество русских жителей в рассматриваемых поселениях района выросло примерно на 1000 человек (более 10 %). Сказались, видимо, благоприятная хозяйственная обстановка перед началом Первой мировой войны, новая экономическая политика советской власти и несколько спокойных лет после неё. Наибольший прирост населения наблюдался в следующих поселениях: в Дмитриевке – на 81 человека (25,7 %), в Елшанке – на 185 человек (19,5 %), в Теряевке – на 292 человека (27,3 %) (см. таблицу). И только в Плане число жителей в эти годы уменьшилось на 59 человек (1,7 %).

В конце 20-х годов XX века, т.е. ко времени начала советских индустриализации и коллективизации в стране, численность русского населения в районе, как и всех его жителей, достигла максимума. Так, по данным 1926 года, русских в районе в 12-ти поселениях насчитывалось 11110 человек. Это без учёта русских жителей трёх сёл со смешанным населением и его прироста примерно в 2–2,5 тысячи в течение 1926–1930 гг. (точных данных нет).

30-е годы – особенный период в истории Неверкинского района. В эти годы он сформировался в современных границах. Это время коренного изменения социально-экономического положения в стране, когда в ней происходили индустриализация и коллективизация. В короткие сроки в Советском Союзе возникли десятки новых городов, заработали сотни новых заводов и фабрик, произошла культурная революция, началась радиофикация и электрификация. На селе произошла коллективизация. Почти в каждом населённом пункте возникли колхозы. Изменилось отношение к крестьянскому труду. Он становится коллективным и механизированным. На селе появились тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины. Изменился и облик села. В нём стало меньше домов, крытых соломой. Появились клубы, библиотеки, большие общественные постройки (помещения для скота, зерна, сельхозорудий и др.), полевые станы, машино-тракторные станции (МТС) и т. д. К некоторым селениям подведена телефонная связь.

Индустриализация страны повлекла за собой и значительное перемещение населения. Возникающие предприятия требовали рабочую силу, которая пополнялась в основном за счёт сельского населения. Определённую роль в перемещении населения сыграла и коллективизация, в частности, политика раскулачивания и гонения на так

называемых единоличников, т.е. семей не вступивших в колхоз. Всё это вызвало значительный отток населения из сельской местности, в том числе и из Неверкинского района. Об этом говорят следующие цифры и факты.

Так, если к 1931 году в 12 русских поселениях насчитывалось около 12–12,5 тыс. человек, то по данным 1939 года русских в районе осталось только примерно 7350 человек (см. таблицу). Уменьшение произошло приблизительно на 5 тысяч человек (до 40 %). Наибольшее сокращение населения по тем или иным причинам, в том числе и в результате естественной убыли, происходило в следующих селениях: в Марьевке – 159 человек (56,6 %), в Камышлейке – 782 человека (47,8 %), в Новом Чиркове – 506 человек (37 %), в Дмитриевке – 162 человека (41 %), в Теряевке – 449 человек (33 %).

Особенностью этого периода является тот факт, что к 1939 году в районе исчезли все посёлки и хутора, возникшие в годы Столыпинской реформы и в первые годы Советской власти. Это посёлки Земной Родник, Красные Выселки, Красная Звезда, Красный Октябрь, Каменный, Озерский, Постнов, Труд [11]. С нашей точки зрения, эта тенденция обозначила завершение деградации системы высокоинтенсивного товарного производства на селе.

Вот такими потерями отреагировали русские поселения района на итоги индустриализации и коллек-

тивизации страны. Подобного оттока жителей Неверкинский район не знал за все оставшиеся десятилетия XX века.

40–50 годы двадцатого столетия были, пожалуй, одними из самых тяжёлых в истории страны. Это время Великой Отечественной войны и восстановления после неё народного хозяйства. Безвозвратные потери и резкий спад рождаемости в годы войны заметно снизили численность населения района. Последующие за войной годы (до 1961) смягчили эту убыль по сравнению с 30-ми годами, но не остановили её. Если в большинстве национальных сёл района после войны наблюдался хоть и незначительный рост населения, то во всех русских сёлах и деревнях шла его убыль [12, с. 137–139]. Происходила она и в последующие годы XX века, несмотря на то, что 60–70-е годы можно считать благоприятными для развития села.

Колхозы в эти годы значительно укрепились. В село пришло много новой техники, которая стала собственностью хозяйств. Повысилось материальное благосостояние сельчан, культурное обслуживание. В домах появились холодильники, телевизоры, мотоциклы, личные автомобили. Обновились общественные постройки и личные хозяйства. Между поселениями были заасфальтированы дороги. Все поля обрабатывались. В каждом селении имелось много общественного и личного скота.

Однако общее поступательное движение села в последнюю четверть века в стране начало замед-

ляться. Молодые семьи, не видя перспектив в своей жизни, уезжали из села. Отток населения особенно усилился после того, как многие поселения стали считаться неперспективными. В них закрывались школы, клубы, библиотеки. Из-за оттока населения сворачивалось и производство сельхозпродукции. Окончательно подкосила село ликвидация колхозов в 90-е годы. В большинстве поселений было свернуто всё производство. Техника распродана, скот порезан, общественные постройки растащены. Земля, распределённая на пай, в большинстве своём не обрабатывалась и зарастала лесом. В подворьях у многих крестьян, кроме птицы, никакого скота не стало. Люди начали жить исключительно своим личным хозяйством. На селе остались в основном только пенсионеры.

В результате такой ситуации к началу XXI века (по данным 1996 года) в 11 русских поселениях Неверкинского района насчитывалось только 1526 человек. Сокращение населения по сравнению с 1959 годом произошло более чем наполовину, на 64,7 %. Резко уменьшилось число жителей в Камышлейке (с 409 человек до 37), в Залапине (с 204 человек до 2), в Теряевке (с 467 человек до 18). Аналогичная картина и по другим поселениям (см. таблицу). А деревни Ахматовка и Тростянка исчезли с карты района: в них никого не осталось.

За последние 20 лет нашего времени (1996–2015), несмотря на усилия властей по улучшению демографической ситуации в стране,

убыль русского населения в районе продолжалась. За это время оно сократилось на 43 %, с 1526 человек до 868 (в 9 оставшихся поселениях). Большая убыль наблюдалась в Елшанке – с 227 до 105 человек (60 %), в Новом Чиркове – с 316 до 211 человек (35%), в Плане – с 816 до 514 человек (37 %). В остальных деревнях сокращение произошло до минимума – 2–3 чел. (см. таблицу). В Камышлейке и в Залапине не осталось ни одного жителя. Вот такой оказалась на начало 2015 года демографическая обстановка в русских поселениях Неверкинского района. Она сравнялась с ситуацией середины XVIII века, когда только началось заселение неверкинских земель. Такую цену заплатил социум великороссов за масштабные социальные эксперименты советского периода. «Русский разлив» был обесценен.

Фактически же русских в районе в рассматриваемое время насчитывалось значительно больше за счёт проживания их в смешанных по национальностям сёлах. Так, в Неверкине по данным администрации их живёт около 1600 человек (из 4245), в Андреевке – около 260 человек (из 573), в Кунчерове – свыше 40 человек (из 207). Кроме того, по несколько человек имеется в других национальных поселениях, например, в татарском селе Дёмине живут 10 русских, в чувашском Черталее – 4 человека и т. д. Таким образом, в общей сложности на 1 января 2015 года в Неверкинском

районе проживает 2300–2400 русских, т.е. приблизительно 19–19,5 % от числа всех жителей этого административно-территориального объединения [2].

В последние 8–10 лет убыль русского населения стала замедляться. Изменились и её причины. На место интенсивной миграции, т.е. перемещения жителей в другие места проживания, пришла естественная убыль – вымирание, при котором количество умерших значительно превышает над числом родившихся.

По нашему мнению, можно констатировать, что демографическая ситуация в русских поселениях района неутешительна. И она постоянно ухудшается. Современное количество жителей в них по сравнению с 1926 годом сократилось больше, чем в 12 раз, с 11100 чел. до 870. За эти годы прекратили существование 5 населённых пунктов: Ахматовка, Залапино, Камышлейка, Марьевка и Тростянка. Ещё 4 поселения находятся на грани исчезновения, это Дмитриевка, Новая Александровка, Ступишино и Теряевка. Умирает Елшанка [12]. Пока по числу жителей держатся План и Новое Чирково. Возрождение большинства из оставшихся поселений вряд ли возможно, а новое, вторичное их заселение, весьма проблематично. Для этого нужны громадные средства, которых у администрации района нет. Нужны какие-то другие пути.

В последние годы администрация района предпринимает усилия по возрождению села. Есть определён-

ные успехи в растениеводстве, животноводстве и в развитии предпринимательства [3, с. 9–105]. На территории каждого муниципалитета планируется открыть хотя бы одно новое производство. А это значит, что появятся дополнительные рабочие

места, люди найдут применение своим силам и не станут искать заработков за границами района. В некоторых национальных селениях рождаемость уже начинает превышать смертность [11], и это признак того, что село и район будут жить.

Таблица 1

Численность жителей русских поселений в границах современного Неверкинского района Пензенской области в XVIII–XXI вв.

	Наименование поселения	Тип поселения	Сер. XVIII в.	1795	1857–1859	1911	1926	1939	1959	1996	2015
Русское население											
	Ахматовка	д		242	122	215	250	До 1939 года входила в Теряевский сельсовет, прекратила существование до 1959 года			
	Дмитриевка	д			193	319	401	239	158	51	26
	Елшанка	д			469	950	1135	855	697	277	109
	Залапино	д			185	402	455	402	204	2	-
	Камышлейка	с			1113	1486	1656	874	409	37	-
	Марьевка	д			193		281	122	68	С 1976 года не существует	
	Новая Александровка	д	-	-	-	418	469	280	126	7	3
	Новое Чирково	с			935	1200	1371	865	594	316	211
	План	с	974	1036	2116	3473	3414	2428	1459	816	514
10	Ступишино	х	-	-	54		64	61	18	2	2
1	Теряевка	с		860	743	1069	1361	912	476	18	2
2	Тростянка	д			108		252	207	80	С 1987 года не существует	
3											
	Итого		974		6231	около 10100	11109	около 7350	4289	1526	868
Смешанное население											
	Неверкино	с	270		899	1710	2187	2515	2266	5213	4245
	Кунчерово	с	324	406	579	1445	1639	1216	838		207
	Старая Андреевка	с	292		750	1633	1849	1469	1702	955	543
	Итого		866		2228	4788	5675	5200	4806	около 6500	4995

Библиографический список

1. Авторский портал Михаила Полубоярова. Неверкинский район (дата обращения 20.03.2014). URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm/> Суслоны.
2. Администрация Неверкинского района. Официальный сайт. URL: <http://www.mever.pnzreg.ru/> (дата обращения 20.03.2014).
3. Пензенская правда. – № 20. – 2014.
4. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. – М. : Большая российская энциклопедия, 2001.

5. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семёнова. Т. 6. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1901.
6. Списки населённых мест Саратовской губернии. Кузнецкий уезд. Саратов, 1913.
7. Список населённых мест Кузнецкого округа Средне-Волжской области. – Кузнецк, 1928.
8. Статистические данные по населению Неверкинского района на 1 января 2015 года (по данным местной администрации).
9. Статистический сборник. Т. 10. Кузнецкий уезд. Статистико-экономические таблицы. – Саратов, 1891.
10. Численность наличного населения сельских населённых мест с указанием численно преобладающей национальности (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Пензенской области. Неверкинский район. – ГАПО, ф. № Р-921, опись № 10, ед. хр. 7.
11. Шувалов И. Ф. Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписи населения (в период XVIII–XXI веков) // Социосфера. – № 23. – 2014. – С. 135–141.
12. Шувалов И. Ф. Село Елшанка. Языковой феномен (Неверкинский район, Пензенская область). – Пенза, 2012.
2. Administracija Neverkinskogo rajona. Oficial'nyj sajt. URL: <http://www.rnever.pnzreg.ru/> (data obrashhenija 20.03.2014).
3. Penzenskaja pravda. – № 20. – 2014.
4. Penzenskaja jenciklopedija / gl. red. K. D. Vishnevskij. – M. : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2001.
5. Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naja i dorozhnaja kniga dlja russkih ljudej / pod red. V. P. Semjonova. T. 6. Srednee i nizhnee Po-volzh'e i Zavolzh'e. – SPb.: Izdanie A. F. Devriena, 1901.
6. Spiski naseļjonnyh mest Saratovskoj gubernii. Kuzneckij uezd. Saratov, 1913.
7. Spisok naseļjonnyh mest Kuzneckogo okruga Sredne-Volzhskoj oblasti. – Kuzneck, 1928.
8. Statisticheskie dannye po naseleniju Neverkinskogo rajona na 1 janvarja 2015 goda (po dannym mestnoj administracii).
9. Statisticheskij sbornik. T. 10. Kuzneckij uezd. Statistiko-jekonomicheskie tablicy. – Saratov, 1891.
10. Chislennost' nalichnogo naselenija sel'skih naseļjonnyh mest s ukazaniem chislennno preobladajušhej nacional'nosti (po administrativno-territorial'nomu deleniju na 1 janvarja 1960 g.). CSU RSFSR. Statisticheskoe upravlenie Penzenskoj oblasti. Neverkinskij rajon. – GAPO, f. № R-921, opis' № 10, ed. hr. 7.
11. Shuvalov I. F. Dinamika demograficheskikh pokazatelej Neverkinskogo rajona Penzenskoj oblasti po rezul'tatam perepisi naselenija (v period XVIII–XXI vekov) // Sociosfera. – № 23. – 2014. – S. 135–141.
12. Shuvalov I. F. Selo Elshanka. Jazykovoj fenomen (Neverkinskij rajon, Penzenskaja oblast'). – Penza, 2012.

Bibliograficheskij spisok

1. Avtorskij portal Mihaila Polubojarova. Neverkinskij rajon (data obrashhenija 20.03.2014). URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm/> Suslony.
12. Shuvalov I. F. Selo Elshanka. Jazykovoj fenomen (Neverkinskij rajon, Penzenskaja oblast'). – Penza, 2012.

© Шувалов И. Ф., 2016.